

Он схватил Шэнь Мяня за тонкую талию и произнес, четко выговаривая каждое слово:

— У тебя больше нет возможности передумать.

Едва эти слова прозвучали, как этот безрассудный мальчишка первым протянул руку, обнял его за шею и тихо торопил:

— Если будешь продолжать болтать, мой папа может прийти и застать нас за этим.

Услышав всего лишь слово «папа», Лу Ихань не смог сдержаться. Он резко надавил, прижав мальчика к кровати, и начал целовать и кусать его изящные ключицы.

Шэнь Мянй сдавленно застонал, достал презерватив, который дала ему Система, и сунул его в руку Лу Иханя.

Тот даже не взглянул, отбросил в сторону.

— Это не нужно.

Шэнь Мянй оттолкнул его.

— Тогда не будем продолжать.

Шутка ли — если не использовать это, то все его сегодняшние усилия окажутся напрасными?

Лу Ихань глубоко вздохнул, развернулся и надел презерватив.

Шэнь Мянй, в одних трусиках, лежал на подушке, притворяясь спящим, но его взгляд не отрывался от Лу Иханя.

Когда он увидел, как мужчина нервно надевает презерватив меньшего размера, то затаил дыхание, не отводя глаз от этого места.

Его выражение было настолько сосредоточенным и полным ожидания, что Лу Ихань не смог удержаться от смеха. Он притянул этого озорника к себе на колени и спросил:

— Ты так торопишься? У нас впереди целый день.

Шэнь Мянй замер, в его глазах читалось полное недоумение.

Не засветился?

— Это чертовски нелогично!

— 007, этот презерватив не сломался?

[Система]: Подарок от главной системы, гарантия качества, никогда не было никаких проблем.

Значит, получается...

[Система]: Лу Ихань не Дитя Небес.

Ох.

Шэнь Мянй в панике сполз с колен мужчины и начал искать свою одежду.

Он слегка кашлянул, улыбаясь с невинным видом:

— Эм... извини, но сегодня, кажется, я не в лучшей форме.

Не в лучшей форме?

Лицо Лу Иханя полностью потемнело. Этот озорник с самого момента своего появления использовал все возможные способы, чтобы соблазнить его, разжечь в нем огонь, лишив всякого самоконтроля. И вот, когда он уже был готов насладиться им, этот мальчишка собрался уйти?

Он посмел.

Лу Ихань схватил его за запястье, пристально глядя на него, и медленно спросил:

— В чем именно ты не в форме?

В такие моменты Шэнь Мянью завидовал девушкам — у них каждый месяц есть несколько дней, универсальное оправдание.

Лу Ихань, видя, что он не отвечает, стал еще мрачнее.

— Ты издеваешься надо мной?

Шэнь Мянью поспешно покачал головой.

— Нет.

Лу Ихань сказал:

— Тогда объясни мне все четко.

В этот момент Шэнь Мянью был бесконечно благодарен, что перед ним был Лу Ихань. Если бы это был Шэнь Янь или Ван Чэнь, они бы не стали с ним разговаривать, а просто сделали бы свое дело.

Он слегка прикусил губу и намекнул:

— Твой размер слишком большой... я не могу это принять.

Лу Ихань замолчал.

Неловкая атмосфера витала между ними.

Похоже, впервые в жизни Лу Ихань столкнулся с тем, что его отвергли по такой причине, и он не мог сразу найти, как на это реагировать.

Шэнь Мянью сказал:

— Ты же знаешь, это мой первый раз, я не хочу получить травму, так что давай лучше...

— Я буду очень осторожен.

Мужчина наконец заговорил.

— У меня хорошая техника, я никого никогда не ранил, так что можешь быть спокоен и довериться мне.

С этими словами он подхватил Шэнь Мяня на руки и бросил его на кровать.

— Подожди, подожди...

Озорник в ужасе замер.

В этот момент из гостиной раздался оглушительный грохот, словно что-то тяжелое ударило в дверь, звук повторялся, казалось, вот-вот разрушит весь дом.

Лу Ихань нахмурился, но продолжал раздвигать ноги Шэнь Мяня.

Тот поспешно сказал:

— Снаружи, кажется, что-то происходит.

Лу Ихань на мгновение задумался, но все же встал, обернул вокруг талии полотенце и вышел посмотреть.

Едва он открыл дверь, как мощный кулак со всей силы ударил в него, но Лу Ихань едва успел уклониться.

Ван Чэнь оттолкнул его и направился прямо в спальню.

Шэнь Мянй лежал на диване, вытянувшись в поисках своей одежды, и его лицо стало невероятно мрачным, когда он увидел Ван Чэня.

Тот, увидев его, стал еще мрачнее.

Мальчик, которого он держал в своем сердце, сейчас лежал голый, стоя на коленях на диване, а на его ключицах, спине и животе виднелись следы страсти.

Что здесь происходило, было очевидно.

Ван Чэнь стиснул зубы, боль в груди была настолько сильной, что он едва мог стоять.

Лу Ихань подошел, взял плед и накрыл им тело Шэнь Мяня, холодно сказав:

— Убирайся.

Ван Чэнь сжал кулаки, и вдруг, словно обезумев, схватил Лу Иханя за воротник, прижал его к стене и ударил в лицо, готовый убить.

Его лицо исказилось, словно у демона, и он прорычал:

— Лу Ихань, ты, ублюдох, которого выбросила семья Лу, посмел тронуть мое сокровище. Сегодня я тебя уничтожу.

Лу Ихань бесстрастно смотрел на него, провел рукой по уголку рта, на пальцах осталась капля крови. Легкий оттенок алого заставил его взгляд измениться.

Он резко ответил ударом, и они начали драться, обмениваясь ударами.

Эти двое дрались по-настоящему, каждый удар был с полной силой.

Шэнь Мянью, видя, что дальше это может закончиться трагедией, поспешно вмешался:

— Прекратите, сегодня я сам начал, это не вина Иханя.

Но двое уже были ослеплены яростью, они только хотели убить друг друга, не обращая внимания на его слова.

В этот момент ворвались охранники и силой разняли их.

Ван Чэнь закричал:

— Убирайтесь, не трогайте меня!

В комнату вошел мужчина в элегантном костюме, слегка кивнул Ван Чэню и сказал:

— Молодой господин, ваш отец просит вас немедленно вернуться домой.

Ван Чэнь не двигался.

Мужчина добавил:

— Если вы не послушаетесь, то ваше последнее предложение не будет рассмотрено.

Ван Чэнь сжал кулаки, кровь сочилась из его пальцев. Он взглянул на Шэнь Мянью и сказал:

— Я вернусь за тобой.

С этими словами он ушел, поддерживаемый людьми из семьи Ван.

После их ухода Лу Иханью, словно обессиленный, опустился на пол, прислонившись к стене.

Шэнь Мянью взял салфетку, присел перед ним и осторожно вытер кровь с его губ.

— Больно?

Лу Иханью схватил его за руку, в его глазах читалось негодование. Никогда еще он так не ненавидел свою слабость.

Шэнь Мянью слегка улыбнулся:

— Ничего не поделаешь, похоже, мне не уйти из рук папы.

Лу Иханью молчал, лишь упрямо не отпускал руку мальчика, кровь окрасила его тонкое запястье.

Белоснежная кожа, окрашенная яркой кровью, создавала жестокий и безнадежный контраст.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Помнишь, что я говорил тебе? У каждого свой путь выживания. Если нельзя сопротивляться, то нужно приспособливаться.

Он оттолкнул руку мужчины и встал.

— Забудь меня.

С этими словами он шаг за шагом вышел из квартиры.

Снаружи стоял неприметный черный автомобиль.

С того момента, как Ван Чэнь появился здесь в ярости, Шэнь Мянью понял, что дела плохи, а когда вовремя прибыли люди из семьи Ван, он окончательно убедился в этом.

Все было под контролем Шэнь Яня.

Едва Шэнь Мянью сел в машину, как мужчина заключил его в объятия, расстегнул его одежду и начал внимательно осматривать каждую деталь его тела, проверяя каждый сантиметр. Проникнув ниже, он обнаружил сухость и стеснение.

— Не получилось? — спросил он.

Шэнь Мянью сморщился от дискомфорта, свернувшись в его объятиях, и тихо ответил:

— Нет...

Шэнь Янь сказал:

— Похоже, тебе не хватает смелости.

Шэнь Мянью сглотнул, думая про себя, что проблема в том, что он выбрал не того человека, иначе он был бы смелее.

Мужчина схватил его за подбородок и строго сказал:

— Больше такого не будет.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Янь захватил его губы в поцелуй, жестокий и наказывающий.

Шэнь Мянью был заперт дома.

Шэнь Янь отключил все его социальные аккаунты и способы связи, даже газеты, которые приходили домой, проходили через его одобрение, прежде чем попасть к Шэнь Мянью.

А в школе Шэнь Янь предоставил медицинские записи Шэнь Мянью, доказывающие, что у него есть определенные психологические проблемы, и он не может продолжать обычное обучение, поэтому ему нужно временно прервать учебу и лечиться дома.

Но на самом деле еженедельные психологические консультации были прекращены по требованию Шэнь Яня.

За последние несколько месяцев, кроме уборщиц, приносящих еду, и семейного врача, Шэнь Мянью видел только Шэнь Яня.

Шэнь Мянью знал, что этот мужчина решил сделать его своей полной собственностью.

Даже если эта собственность была с изъяном.

Шэнь Мянью вздохнул и с жалостью к себе сказал:

— Просто я слишком прекрасен.

[Система]: Сейчас не время для самолюбования. Не считая сегодняшнего дня, у вас осталось два месяца жизни.

<http://bllate.org/book/15553/1414719>